

ПОЛИ ЛЕВИ
ДИАЛОГИ С МУЖЧИНАМИ

Поли Леви

Диалоги с мужчинами

«Издательские решения»

Леви П.

Диалоги с мужчинами / П. Леви — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-747920-6

Где начинается женское начало и заканчивается мужское? Почему часто мужчины не понимают женщин, а женщины — мужчин? Что и как слышит мужчина, когда с ним говорит женщина? А что происходит, когда у мужчины появляется ребенок? Ведь многие представители сильного пола сами ведут себя всю жизнь, как дети... Все эти и другие вопросы автор как тонкий психолог рассматривает под разным углом и призмой отношений, ссор, скандалов, долгожданных побед, больших и маленьких разочарований...

ISBN 978-5-44-747920-6

© Леви П.

© Издательские решения

Содержание

От автора	6
Глава 1	8
Глава 2	19
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Диалоги с мужчинами

Поли Леви

© Поли Леви, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Меня зовут Алиса и мне 30 лет. Большую часть своей жизни, я общаюсь с мужчинами разного возраста, в разное время моего взросления, при разных обстоятельствах моей жизни. В этой книге я ищу ответы на многие вопросы отношений между противоположным полом. Почему мужчины поступают, так или иначе, по какой причине девушки выходят замуж за парней так похожих на их отцов, почему дружбы с мужчиной не бывает, зачем мужчины уходят от жен, почему изменяют, почему одни чего-то добиваются, а другие – нет. Мужчины легко появлялись в моей жизни и легко из нее исчезали. Это было просто что-то невероятное. Так легко приходить, и так легко уходить... «Диалоги с мужчинами» я писала несколько лет. И каждый раз откладывала недописанные главы или диалоги в них. Взрослела, встречала новых мужчин и понимала, что еще не все о них знаю. С рождением детей внутри меня перевернулось все с ног на голову. Я несколько лет подряд приводила свои мысли в порядок. Но стала спокойнее относиться ко многим вещам, а особенно – к мужчинам, которые меня окружают, которым я интересна. Прислушайтесь к своему парню, партнеру, мужу, отцу, сыну. Только прислушайтесь душой, а не ушами – и вы откроете для себя много неожиданного.

На страницах этой книги вы будете переходить от одного диалога к другому, и мне бы хотелось рассказать о каждом из них более подробно.

Диалоги с отцом

Это сложная глава. Когда я писала ее, плакала. Отец был для меня всем, и я обязана ему многим. Первые несколько лет после его смерти он постоянно мне снился. Я делала сложные шаги, самостоятельно решала свалившиеся на меня проблемы. А он в моих снах подсказывал, что делать, но потом перестал. Его черно-белая фотография в рамке под стеклом всегда стояла на моей тумбочке или комод. С нее смотрел молодой и красивый мужчина. Родной человек, который остался навсегда в моем сердце.

Диалоги с другом

Такие диалоги, я думаю, случались у многих, особенно если у вас была подростковая дружба с мальчиками. Поэтому любой диалог можно смело примерить на себя. Возможно, вы вспомните друга, которого давным-давно забыли.

Диалоги с любовником

Это сложные диалоги. И сложные отношения. Они дают понимание, почему происходит все так, как происходит, а не иначе. Для кого-то это могут быть типичные истории, а для кого-то – нереальные, не похожие на правду. Все зависит от вашего образа жизни и от того, насколько далеко вы когда-либо заходили в таких отношениях.

Диалоги с соседом

Разные люди, с которыми волей случая приходится жить практически под одной крышей. Соседи есть всегда – сверху, снизу, сбоку. Если, конечно, вы живете не в поле в своем собственном доме.

Диалоги с парнем

Парней у меня было не много. Отношения обычно не складывались. Я ходила в кино, принимала цветы, обедала-ужинала в ресторане, за мной могли одновременно ухаживать четыре-пять человек. Но дальше мало когда заходило. Мне все было не то и не так. Я действительно перебирала парнями. Ведь если есть такая возможность, то почему бы и не перебирать?

Диалоги с бывшим одноклассником

Эта глава об одноклассниках, с которыми мы дружили, когда учились вместе. Но потом я уехала, и они стали просто одноклассниками из прошлого. С единственным из них у нас что-то могло быть, и, возможно, если бы не мои личные амбиции и приоритеты, я сейчас была бы

за ним замужем. Но я приложила максимум усилий, чтобы этого не произошло. А он минимум – чтобы случилось так, как случилось.

Диалоги с директором

У меня в жизни было всего три руководителя. На разных работах, в разные годы. Каждый вложил в меня что-то свое и поделился опытом, за что я им и благодарна. Мои отношения с директорами-мужчинами развивались по странному сценарию. Назвать их отношениями «директор – подчиненный» невозможно. Это были больше дружеские отношения, но на моей работе это никоим образом не отражалось.

Диалоги с мужем

Это самая тяжелая для меня глава. Она применима к любому мужу. Да, наши мужья – они разные, но в тоже время их объединяет одно – забота о своей семье. Ответственность, которая ложится им на плечи, порой невыносима. И часто они к ней не готовы, но со временем вживаются в эту роль. Привыкают к слову «папа» и крикам детей по ночам. Учат сыновей быть стойкими и уметь драться, делать с ними зарядку, а дочерям покупают розовое платье, белые туфли и белый бант. Так поступают настоящие отцы. По своему опыту я поняла, что нужно давать мужьям время и не ограничивать полностью их свободу. Так поступит любая мудрая жена.

Диалоги с сыном

Вот сыну пять лет, вот десять, вот он уже подросток, а вот уже совсем взрослый... Дети – отражение нас самих. Они впитывают все, что мы им говорим, следят за нашими действиями, анализируют и поступают так же. Поэтому родителям нужно быть аккуратными в своих поступках. Сыновья для матерей – это, в первую очередь, мужчины, и воспитывать их нужно как мужчин.

Эпилог – это выводы, которые вы все давно уже сделали, но только не говорили это вслух. Ничего страшного, я скажу это за вас.

Мнения, взгляды и суждения Алисы не всегда совпадают с жизненной позицией автора книги. Герои – вымышлены и не имеют никакого отношения к личной жизни автора

Глава 1

Диалоги с отцом

Во все времена мужчины воевали из-за женщин. Начинали войны, вызывали на дуэли, женщинам посвящали стихи и поэмы, дарили земли, дворцы... Мужчины преклонялись перед их красотой и умом, совершали ради них подвиги. В наше время это все куда-то исчезло, потому что женщины все берут в свои руки и стремятся контролировать все сами – они хотят получить абсолютную власть, примеряют на себя мужские качества и мужскую силу. В моей жизни было невероятное количество мужчин. Мне иногда тяжело вспомнить всех по именам, столько у меня было друзей-мужчин, коллег-мужчин, знакомых-мужчин, тренеров-мужчин, мужчин-попутчиков, любимых мужчин... Но за всем этим стояла пустота. Потому как найти того одного Единственного, для которого я стану Его Женщиной, не могла очень долго. Возможно, поэтому я всегда была открыта к диалогу с ними, и возможно, поэтому они доверяли мне максимум, выворачивали себя, свою душу и сердце. А что я? Я всего лишь была их слушателем...

Папа
1958—2002

Строитель. Последние десять лет жизни работал в Москве. Умел играть на гитаре и петь. Слушал рок, поп-рок. Любил шумные компании и людей.

Папа погиб, когда мне было пятнадцать лет. Именно тогда моя жизнь разделилась на «до» и «после». И именно тогда я поняла, что стала взрослее лет на пять. Именно это изменило мою жизнь. Может, я сейчас была бы блондинкой с маленькой собачкой на руках и мыслями об очередных новых туфлях в голове. Такова уж судьба папиных дочек. Отец меня любил очень сильно, хотя мы с мамой были его второй семьей. Из первой он ушел, когда его дочке не было и года. И никогда больше ее не видел. Но исправно платил алименты. А его первая жена исправно писала письма эпистолярного жанра моей матери. Моя мама иронично читала их вслух, когда мне было лет десять-одиннадцать. Письма приходили регулярно, и у нас дома накопилась целая пачка. Я так понимаю, это было такое себе занятное дело для двух теток лет под тридцать пять – переписываться, поливая друг друга желчью и кроя матом. Они, конечно, стоили друг друга... Такой странный союз двух жен, бывшей и настоящей, и двух матерей, готовых с пеной у рта доказывать, что только ее ребенок самый лучший.

июль, 1998 год (город N, Украина)
Beatles «Yesterday»
Beatles «Let it be»
Чайф, альбом «Пусть все будет так, как ты захочешь»
Metallica «Nothing Else Matters»
Metallica «The Unforgiven II»
Машина Времени «Костер»

На улице стояла невозможная жара. У нас в городе уже третий день проходили соревнования. Я с семи лет занималась большим теннисом. Где-то к восьми годам я поняла, что не могу жить без спорта, и стала тренироваться каждый день, а летом, во время школьных каникул, я занималась по шесть-восемь часов в день. Меня не останавливала ни жара, ни то, что все мои друзья разъехались по дачам или просто гуляют возле дома на улице. В девять утра я уже была на корте и играла максимально до жары. Затем я шла по городу домой – стадион находился в одном конце, а я жила в другом. Выдыхала. Пешком мне нужно было идти полчаса быстрым

шагом. Полпути я шла вдоль частного сектора, и мне было настолько скучно, что я считала ворота и калитки, запоминая их цвета. Потом переходила дорогу и возле магазина покупала себе конфету или жвачку. И снова шла, считала и пела себе под нос какую-то песню, плеера у меня тогда не было. Придя домой, я обедала, занималась, читала книги, заданные на лето, и в четыре вечера снова уходила на тренировку. До восьми.

В девять лет я впервые заняла первое место, обыграв всех девочек моего возраста. Тогда я узнала, что такое денежный приз и что такое рейтинг. К двенадцати годам у меня был достаточно высокий рейтинг, чтобы ездить по соревнованиям по всей Украине и... не выходить на корт с самыми слабыми игроками. Но в сетке встреч, которую расписывали судьи, иногда попадались девочки без рейтинга, начинающие. Их выставляли на соревнования, чтобы они практиковались и учились. В итоге, если для того, чтобы занять первое место, мне нужно было обыграть шесть человек, то с одной девочкой я точно не играла – не было смысла.

В этот день отец приезжал из Москвы и должен был успеть на полуфиналы и финалы. Обычно их ставили в один день. Например, утром ты играл за то, чтобы попасть в финал, а последнюю встречу играл вечером.

Я вышла на корт и начала глазами искать отца на трибуне. Она была переполнена, но его там не было. Нужно было начинать игру. Девочку-соперницу из Питера я заранее ненавидела. Потому что мне нужно было ее обыграть. И вообще у меня не было подружек на корте. Никогда. Потому что на корте должны быть соперники, так говорил мне мой первый тренер. Но людей, которые приходили за меня болеть, было много – это и друзья из школы и двора, дети маминых друзей и просто знакомые нашей семьи... А мама никогда не приходила на мои соревнования – она все время работала и не могла отпроситься. Мне нравилось, когда мне хлопали, свистели и кричали. Эта моральная поддержка вовремя игры была настолько важной, что порой подстегивала меня.

Мой папа не разбирался в теннисе. Он просто знал, как поддержать меня морально. Выходить на корт нужно было не только в хорошей физической форме, но и с хорошим моральным и психологическим настроем. Полуфинал предстоял сложный. Девочка играла очень хорошо. Первый сет я проиграла с небольшим разрывом. Между сетами было немного времени, чтобы попить воды, посидеть минуту, подумать. Корты были окружены высоким сетчатым забором, после первого сета я перешла на другую сторону и увидела папу.

– Ты проиграла? – спросил он.

– Да, – расстроенно ответила я.

– Значит, я вовремя, – улыбнулся папа.

– Спасибо, что пришел! Я на трибуне глазами тебя искала...

– А я решил тут постоять, посмотреть....

– Знаешь, она такая сильная, мне сказали, что она в России всегда первые места занимает! А мне нужно обыграть ее, и только тогда я смогу играть за первое место!

– Послушай меня, – папа посмотрел мне прямо в глаза, – все, что тебе сказали, можешь уже забыть. Потому что ты не из пугливых, насколько я знаю.

– Я уже забыла. Все, – улыбалась я.

– А теперь обрати внимание на то, что у нее есть лишний вес. Я в теннисе не разбираюсь, но занимался борьбой, ты же знаешь.

– Да, знаю.

– Она двигается медленнее, чем ты.

– Да, но она достает почти все мячи!

– Во-о-от! В том-то и дело, что почти все... Если бросить ей мяч ближе к сетке, а потом дальше, то, если она и успеет за этими двумя, потом просто устанет бегать по всему корту. Твое дело найти слабые места и не просто перекидывать мяч на другую сторону, здесь, слава

богу, все это умеют делать, тебе важно анализировать свою игру. У тебя должна быть своя выработанная тактика! Думай над тем, что ты делаешь. Каждый раз думай.

– У нее сильная подача!

– Ничего, у тебя сильнее. Ну, дочка, с богом. Я за тебя болею.

Я выпила воды и пошла. Соперница уже стояла на корте. Мой взгляд скользнул по ней, и про себя я отметила, что да, лишний вес у нее есть.

«Сейчас ты у меня побегаешь», – злобно подумала я и вложила в подачу всю свою ненависть к ней.

Девочка догоняла мячи, но не все. Это дало мне преимущество, и второй сет был выигран мной достаточно легко. Мы поменялись сторонами, и я снова подошла к отцу.

– Ты был прав! – я взяла полотенце, вытерла лоб и руки.

– Ты не расслабляйся, она и правда сильный игрок. Но я заметил, что у нее удар сильный только справа. Слева – так себе. Она слева просто мяч перебрасывает. Если давать ей три раза влево, она ошибется. Жди ее ошибок и сама не спеши. Бей сильно, только когда ты будешь на все сто уверена, что ты не допустишь промаха.

– Хорошо, спасибо, пап!

Так я обыграла эту девочку. И потом она плакала. Ее мама что-то кричала мне в след, но я не обращала на них внимания. И я вышла в финал. В финале меня ждала еще одна девочка. Она была старше меня на год, выше, сильнее и дольше занималась. Мой тренер не сказал прямо, что у меня совсем нет шансов, но намекнул. Я уходила с корта с тяжелым сердцем, потому как понимала, что вечером будет сложная игра и мне нужно подготовиться к ней морально. Папа ждал меня у входа. Он приехал на машине, у нас были Жигули голубого цвета.

– А почему такое настроение? Ты же попала в финал! Еще одна игра и все! – сказал он весело, садясь в машину.

– Потому что игра будет тяжелой. Ты видел эту девочку и как она играет? – я вздохнула.

– Нет, не видел. Мне вообще все равно, как она играет. Ты думай о своей игре в первую очередь, – папа завел машину и выехал с парковки.

– Я думаю о своей игре, но все так сложно...

– Ты просто устала, тебе нужно отдохнуть несколько часов, прийти в себя.

– Все равно сложно, – настаивала я.

– Алиса, что ты заладила, сложно-сложно?.. Желаю тебе, чтобы это была самая большая сложность в твоей жизни. Сложно – это когда человек-инвалид без рук и без ног, вот это сложно. А ты прыгаешь по корту, и тебе сложно?

Вечно папу тянуло на какие-то крайности.

– Сложно – это когда не на что купить хлеб. А когда к нему есть еще масло и сыр – так вообще не вижу сложностей, – продолжил он.

– Ну да... – хмыкнула я.

– Вспомнишь еще не раз мои слова. Я знаю, что в одиннадцать-двенадцать лет понять какие-то жизненные мудрости сложно. Это все придет с опытом. Но лет в пятнадцать тебя ожидает еще один интересный период.

– Какой?

– Я его называю «подростковый максимализм». Это когда тебе будет казаться, что права только ты, а все вокруг идиоты.

– Правда?

– Да, правда. Увидишь скоро, года три-четыре пройдет – и все сама увидишь.

Я улыбалась. Папа мог поднять настроение. Мы выехали на безлюдную улицу.

– Хочешь поругать? – вдруг спросил он.

– Я? – удивленно крикнула я.

– Нет, Пушкин! Тут вроде бы нет никого больше, кроме тебя и меня. И не нужно так кричать.

– Так я не умею, – уже спокойнее сказала я.

– Так я покажу, что тут уметь!

Папа хорошо водил машину. Класа с десятого. Так что водительский стаж у него был большой. Он остановил машину, и мы поменялись местами. Затем провел инструктаж на десять минут про тормоз, сцепление и газ, поправил мне кресло и зеркало.

– Смотри, я сам буду переключать тебе коробку передач, твое дело нажимать сцепление, когда я буду говорить, потом газ и тормоз, когда нужно останавливать.

– Хорошо.

– Ну все, пробуем! В теннис научилась хорошо играть, значить и водить тебя можно научить.

Я завела машину, нажала сцепление, потом газ и... машина медленно тронулась с места.

– Держи крепко руль, – командовал папа, – и не разгоняйся!

Я вцепилась руками в руль, кровь хлынула в голову, со лба капал пот. Километра через четыре ровная прямая дорога заканчивалась и нужно было ехать под горку. Мы остановили машину и снова поменялись местами.

– Ну, отлично, как для первого раза и для одиннадцати лет! – похвалил меня отец

– Думаешь, я смогу когда-нибудь ездить хорошо за рулем?

– Конечно, чего тут ездить, господи! Научишься, главное правила знать и много практиковаться.

– А права во сколько получают?

– Не переживай, тебе до получения прав еще далеко, – улыбнулся отец и похлопал меня по плечу.

ноябрь, 1999 год (город N, Украина)

Океан Эльзы «911»

Земфира, альбом «Земфира»

Наутилус, альбом «Крылья»

Наутилус, альбом «Князь тишины»

АукцЫон «Птица»

Мой папа любил диалоги. Когда он приезжал из своих московских командировок в отпуск на две-три недели, мы с ним много говорили на разные темы. В основном, конечно, папа говорил «про жизнь» – она у него была нелегкая и беспокойная. Но тогда время такое было. Мы общались с ним на улице, когда шли за продуктами, когда ехали на дачу, когда гуляли в парке, после моих тренировок, либо он приходил ко мне в комнату, садился на диван и начинал разговор.

– Знаешь, дочка, вот сейчас тебе двенадцать лет уже. Так быстро летит время. Учишься вот сидишь... Стараешься...

– А ты не старался? – я повернула голову в его сторону, перечитывая кусок сочинения по английскому языку.

– Я старался, просто... время было другое. Нужно было и учиться, и матери помогать, а потом еще и работать. Надеюсь, что я смогу обеспечить тебя так, чтобы ты и институт закончила, который захочешь, и уже после него узнала, что такое работа. А не как я – после девятого класса в техникум и во второй половине дня работа. Трескучий мороз, тридцать градусов, а я письма разношу....

– Папа, а ты обратно в Россию не хочешь уехать на пмж?

– Хотелось бы мать увидеть, хоть она и бросила нас с сестрой. Увидеть хотелось бы, но жить в России – не знаю... Достаточно того, что я там работаю.

– Но мы же переехали в Украину, когда мне было два года! Я бы вернулась или хотя бы съездила посмотреть те места, где я родилась...

– Хорошо, мы обязательно как-нибудь съездим.

Отец задумчиво встал и пошел к двери. Остановился, обернулся и продолжил свою мысль. Я до сих пор так люблю делать: прокрутить часть мысли в голове и потом выдать ее вторую часть вслух.

– Знаешь, дочка, какая самая крепкая валюта сегодня?

– Какая?

– Ну знаешь же, чего задаешь глупые вопросы?

Я знала, конечно же. После кризиса 1998 года, когда доллар вырос заметно, а гривня упала, я все прекрасно понимала. Папа перебил ход моих мыслей...

– ... никогда не храни деньги в гривне. Всегда меняй на доллар.

– Почему?

– Потому что Украина еще не встала на ноги. Должно пройти время, прежде чем эта страна станет сильной. А пока ее позиции ослаблены – меняй. Всегда меняй и никогда не держи в национальной валюте. Здесь будет еще не один кризис, прежде чем страна станет на ноги. Каждый кризис будет тяжелым.

– Было бы что держать, – задумчиво произнесла я. – А как спрогнозировать кризис?

– Если бы кто-то это знал и понимал, то кризисов вовсе не было бы. Возможно, твои дети или внуки будут жить в лучшие времена, чем мы. Но главное, чтобы не было войны. В России война с Чечней – вот это страшно! Страшно, когда убивают людей, и все это подкашивает экономику страны и настроения людей...

Я плохо понимала, о чем он говорит. Точнее, тогда я не задумывалась об этом глубоко, возможно, в силу своего возраста.

– Знаешь, если будешь работать как я... – начал свою мысль отец, но тут же оборвал ее. – Хотя лучше работать в свое удовольствие, а не как лошадь. По крайней мере, девочки рождаются не для того, чтобы вкалывать. Для этого существуют мужчины, – еле заметно улыбнулся отец.

– Так что, вообще не работать?

– Нет, почему? Работать... Кем ты хочешь стать? Дизайнером одежды?

– Да, – твердо сказала я

– Ну вот, учись в своей художественной школе, затем поступай в институт, учись на дизайнера. Хотя я лично считаю, что дизайнер интерьеров лучше, чем дизайнер шмотья, но это тебе решать...

– ... учись и?

– Учись и работай в свое удовольствие. Не нужно загонять себя в работу от заката до рассвета. Нужно уметь и работать, и отдыхать. Иначе когда жить?

– Это точно, – улыбнулась я и уткнулась в тетрадку с домашним заданием.

Отца я сильно любила. Мне в нем нравилось все – красота, ум, любовь к жизни. Любовь ко мне. Правда, в последние годы его жизни с мамой они стали все больше ссориться, и он уходил в себя. Приходил ко мне в комнату и слушал какой-то шансон «А белый лебедь на пруду...» по кругу раз десять. Это была, по-моему, единственная песня в таком стиле, которую он слушал. Как-то мы начали спорить с ним касательно Земфиры. Мне было четырнадцать лет, когда я впервые услышала ее альбом «Ромашки». Из-за любви к ее песням я и взялась за гитару, чтобы научиться их играть. Хотя до этого отец пытался меня научить, но мне было не интересно.

апрель, 2001 год (город N, Украина)

Виктор Цой «Кукушка»

Виктор Цой «Перемен»

Земфира, альбом «Прости меня моя любовь»

ДДТ «Актриса весна»

Чайф, альбом «Давай вернемся»

Би-2, альбом «Би-2»

Очень давно я поняла, что я никогда не смогу остановиться. Наверное, это закладывается в характере и в темпераменте человека. Быть может, я просто не могу представить себя не делающей чего-то, не бегущей куда-то. Но! Иногда я не хочу никуда бежать, никому звонить. Я не хочу спешить. Я устаю, как пружина, которая постоянно в движении: она то вытягивается, то сжимается. По законам физики, пружина не перестанет делать свои механические движения, пока не лопнет. Туда-сюда, туда-сюда. Иногда я хочу остановиться, но это просто невозможно в моем случае. Я сразу же хватаюсь за телефон, начинаю думать и анализировать, почему же у меня один звонок в день, а не сто?! «Боже мой! – проносится у меня в голове, – я что, никому не нужна?!» Когда привыкаешь к быстрому ритму, очень сложно все поменять. Остановиться на какое-то время, чтобы потом уверенно идти дальше, остановиться, чтобы спокойно подумать, пофилософствовать, помедитировать... Я такая многозадачная! Миллион вопросов в день, все нужно успеть сделать, к ночи голова идет кругом и разрывается мозг. Для него это огромная нагрузка. Но и отличная подпитка.

– Ты только что играла Цоя? – заглянул отец в комнату.

– Нет, – я перестала играть на гитаре и отложила ее.

– Ну как нет, если это Виктор Цой, песня «Кукушка».

– Нет, это Земфира, песня «Кукушка».

– Вообще-то это песня Цоя.

– Да, но она его песню перепела.

Ай, зря я это сказала! Отец терпеть не мог кавер-версии. Это его злило и раздражало:

– Она свои бы песни пела.

– Так поет! – начала я защищать Земфиру.

– Что она там поет? «Ты стучала в дверь открытую, я молчала, как убитая...» и еще клип, где лицо ей зарисовали. Ужас! И ты это слушаешь? Ты же слушала нормальные группы: Beatles, Deep Purple, Queen, Ария, Наутилус, Алиса, Цой, Аквариум, Чайф... – папа перечислил еще с десятков рок-групп.

– Так я слушаю и их. Просто Земфира – это что-то новое такое... Интересное.

– Знаешь, когда я учился играть на гитаре в восьмом классе, никаких Земфир не было! – раздраженно заметил отец.

– Так были другие... ДДТ, Алиса, Машина Времени – твои любимые.

– Да! Вот я играл в группе на гитаре и пел на дискотеках, и все под эти песни танцевали.. А сейчас что... Во-первых, попсы много. Откуда она вся вылезла? Во-вторых, есть же старые группы, чего бы на них не ровняться. Можно же подобрать аккорды к песне, допустим, «С причала рыбачил апостол Андрей», – отец пропел пару строк из песни Наутилуса.

– Так я это все знаю. Но надоедает слушать одно и то же! И петь одно и то же. Если появляется что-то новое, то почему бы не купить кассету и не послушать... ДДТ, Алиса тоже когда-то были новыми группами! Не нужно быть таким консервативным, пап!

– Кассеты-ы... – хмыкнул отец. – Я вот, кстати, чего заходил: завтра идем музыкальный центр покупать. Хватит эти кассеты слушать и ручкой перематывать на любимые песни...

– Музыкальный центр! – крикнула я. – Класс!

– Да, тебе музыкальный центр, а маме утюг... Кстати, какой утюг ей выбрать, не знаешь?

– Не знаю, какой-то, чтобы гладил, а не мял одежду, с паром, из этих, новых. (Я гладить никогда не умела, не любила, потому так и не научилась. В итоге у меня муж гладит, и все счастливы.) А чего бы тебе у мамы не спросить?

– Здравсте, это сюрприз, причем тут мама. Зачем портить сюрприз? – нахмурился отец.
– Так она же знает, что ей уют нужен, она и будет его ждать от тебя, – протянула я.
– Может, и будет, но она еще ждет от меня кожаное пальто, сапоги и платье. Но уют сейчас важнее. Старый же сломался, и уже невозможно починить. Я разбирал несколько раз... Ему столько лет, сколько мы с нашей мамой женаты.

Папа всегда говорил «нашей», «нас», «мы» и никогда – «с твоей мамой».

Он встал с дивана, напевая себе что-то под нос, но потом оборвал мелодию и сказал:

– Ну, ты поняла про Земфиру? Земфира Земфирой, но ты Шевчука подбери, что ли... Или «Наутилуса», из раннего. Но, знаешь, я ее уважаю немного. Она же сама пишет тексты и музыку. Это важно. Важно, чтобы музыка шла из сердца. Ты тоже начни что-нибудь писать.

– Я? – я вопросительно посмотрела на отца.

– Ты, конечно! Тут, кроме тебя, никого нет.

– Так я не умею писать. Только картины. Я же на художника учусь, а не на поэта или композитора.

– А ты попробуй. Что там писать-то? Написала четыре строчки – вот тебе и куплет, подобрала под него музыку. Потом написала развитие к куплету – получился припев. Делов-то... А белый лебедь ту-ту-ту, качает падшую угу... – снова начал насвистывать отец.

3 июля – 10 июля, 2002 год (Россия, Москва)

7Б, альбом «Молодые ветра»

Земфира «ПММЛ»

Чайф «Время не ждет»

Этим летом отец пригласил меня и маму в Москву. Мы никогда не были там всей семьей. Один раз я летала в Москву с мамой, когда мне было четыре года, но помнила я это очень смутно. В этот раз папа смог взять отпуск на неделю и позвонил нам, чтобы мы приезжали.

Мы с мамой сели в поезд в три часа дня, и только к вечеру следующего дня добрались до Москвы. Папа стоял на перроне. Что-то поменялось в его лице – он был грустным, уставшим и выглядел старше своих лет.

Отец зашел в поезд, чтобы помочь нам с сумками – мы набрали столько вещей, будто переезжали сюда насовсем. Люди мелькали перед глазами, и я не могла сфокусироваться. На вокзале было грязно и воняло бомжами. В зале ожидания на стульях полулежали алкоголики. Рядом с ними стояли пустые бутылки из-под дешевой водки. К ним подходила милиция и выгоняла с насиженных мест. Такой меня встретила Москва.

«Фу, какая жуть!...» – подумала я, – и это столица России».

Мне не хватило бы литературных слов, чтобы описать мое смятение и раздражение.

– Пойдемте, нам нужно купить билеты на электричку, и через сорок минут будем на месте, – сказал отец, взвалив на себя две тяжелых сумки.

Я шла за ним и смотрела вокруг. В пятнадцать лет я носила расклешенные джинсы, обтягивающие майки и футболки, а также много тонких браслетов на руках – деревянных и кожаных. На голове у меня была бандана с надписью «Nirvana». На плечах – черный рюкзак, на котором я сами серебристыми маркерами сделала надписи любимых групп.

Папа купил билеты на электричку, но нам нужно было подождать час, потому что одна только что уехала. Мы с мамой не нашли мест ни в зале ожидания, ни на перроне и сели прямо на наши сумки.

– Вы есть хотите? – папа достал кошелек. – Давайте куплю что-то?

– Мне воды, – сказала мама.

– И мне, – повторила я.

– Шаурму будете?

– Шаурму? – мы с мамой недоуменно посмотрели на него.

– Шаурма – это лаваш, в который завернуто мясо, морковь, лук, и все это в каком-то соусе, – уточнил папа.

– А оно острое? – переспросила мама. Ей нельзя было острого после операции.

– Нет, можно попросить без горчицы.

Папа вскоре вернулся, принес воду и три шаурмы. Когда я доедала последний кусок, приехала электричка. Мы заняли свои места, и я достала кассетный плеер, который папа подарил мне на день рождения год назад.

– Что слушаешь, дочка?

– Да вот, подруга дала кассету группы «7Б»...

– Это что-то новое? Я таких не знаю...

– Да, только вышел их первый альбом. Новая группа. Хочешь послушать?

– Давай, одну песню послушаю.

Папа внимательно слушал минут пять, а потом сказал:

– Ну, такие ничего ребята, вокал запоминающийся, хорошие тексты и музыка. Неплохой такой поп-рок.

– Поп-рок? – удивилась я.

– Ну конечно, не рок же, – спокойно сказал папа на мой возглас.

Мама смотрела в окно и молчала. Мы с папой продолжали разговаривать о музыке. Потом в вагон зашли музыканты, и папа бросил им несколько рублей в шляпу. Они остановились возле нас и спели песню группы «Чайф».

– У вас гитара расстроена, ребята, – сказал папа.

– Да? – удивились музыканты.

– Ну, я смотрю, она у вас старая, не держит строй просто. Или струны попробуйте поменять.

Музыканты в смятении спрятали гитару в чехол и сели напротив нас на свободные места. На их лицах читалась усталость. Вообще на лицах всех москвичей читалась усталость. Лица цвета земли, пустые безразличные глаза... И все сидят с сумками в обнимку. Там нельзя иначе, потому что количество краж сумок, кошельков, документов и других личных вещей просто зашкаливало, особенно в городском транспорте, где всегда было многолюдно – толпы зевак-туристов, подростков, студентов, спешащих на учебу, служащих... У меня снова начало рябить в глазах. Голова закружилась от этой серой массы людей.

– На следующей станции выходим, – сказал нам папа, пожав руки музыкантам.

Мы вышли, и оказалось, что еще двадцать минут нужно ехать автобусом. Папа работал в каком-то небольшом городке в Подмоскovie. Ему не нужно было каждый день ездить в Москву. Я не представляю, как ездили люди два раза в день на работу или учебу. По три-четыре часа пути! Можно было сойти с ума...

Автобус будто целую вечность трясся на кочках – дорога была не асфальтирована – и наконец-то мы вышли на остановке. От нее метров триста – и вот он, дом, в котором жил отец. Здесь было три комнаты, кухня, туалет и душ на улице. Мы прожили там неделю. Я проводила каждый день в Москве с утра и до вечера, потому что хотела попасть на Красную Площадь, в Третьяковскую галерею, Пушкинский музей. А потом мне очень сильно захотелось обратно в Украину. Мне нравились большие города, но это мог быть Харьков, Киев, Николаев, Запорожье, Одесса, Кривой Рог, Днепропетровск и другие, но никак не Москва. За неделю я устала там настолько, что, вернувшись домой, приходила в себя дней пять.

Отец провожал нас на вокзале. Тогда я видела его в последний раз. Мы много говорили, потому что до поезда оставалось почти три часа. Мама у нас вечно торопилась и боялась опоздать, потому что всегда приезжала заранее. Так было и в этот раз. Мы приехали в жару в четыре часа дня, хотя поезд был в семь вечера. Сидели в духоте и вонючего московского вокзала. Бомжи спали на лавочках, цыгане ходили просили милостыню. Кто-то читал газеты, кто-то ел бутер-

броды – изо дня в день одно и то же. Москва поглощала людей, предварительно запихнув их в мясорубку жесткой жизни, где каждый искал себе место под солнцем, расталкивая окружающих локтями в метро, и мог вцепиться в любого, кого посчитал своим соперником. Это вам не украинцы – добрые, милые, отзывчивые люди. Они всегда мягче боролись за свои идеи и свободу. Здесь же, в многомиллионном городе, некогда было думать про доброту и заботу о другом. Здесь люди выживали на каждом квадратном метре. Поэтому у них были такие серые лица и такие отрешенные взгляды.

– Папа, почему ты такой грустный? – спросила я.

– С чего ты взяла, дочка? – он сделал вид, что не очень понял вопрос.

– Пап, ну меня-то можно не обманывать. Я же вижу.

– Знаешь, дочка, я уверен, что ты вырастешь прекрасным человеком. Сказать почему?

– Почему?

– Потому что мы с мамой растили тебя в любви. И вообще ты плод нашей большой любви. Это важно, запомни. Все должно быть только по любви. Это природно и естественно.

– Хорошо, я запомню.

– И еще я хочу, чтобы ты знала, что я тебя сильно люблю. Ты самая красивая, самая умная и будешь успешной, я уверен в этом.

– Спасибо, папа, очень приятно такое слышать... – растерялась я и не нашлась, что еще сказать в ответ.

– Знаешь, мы с мамой в последнее время очень много ссоримся. Это все от недопонимания, переутомления от быта и погасших чувств. Я уже много лет живу отдельно от вас, работаю здесь и приезжаю к вам три-четыре раза в год на несколько недель. Для мужчины это сложно, а для женщины – невыносимо. Но если они любят друг друга... Я думаю, что быт давно стер все то светлое, что было у нас с твоей матерью. Сейчас остались только обязанности... мои перед вами.

– Пап, не говори так! Просто сейчас сложное время. Наоборот, нужно друг друга поддерживать.

– Послушай, дочка, сложное время будет всегда. Поверь мне. Мой отец умер, когда я учился в десятом классе. Тогда для меня тоже было сложное время – и младшая сестра на руках. Я научился готовить, стирать, убирать и носки штопать. Ты уверена, что в 2005-м будет не сложное время, или в 2008-м? Или в 2014-м? Будет разное, но ты должна понимать одно – многое зависит от человека, группы людей, большой группы людей.

– Но я девочка еще... Мне пятнадцать лет всего. А ты уже рассказал на десять лет вперед!

– Да какая ты девочка, ты так быстро выросла, я и оглянуться не успел, а у тебя в следующем году одиннадцатый класс! Время летит быстро – не угонишься. Потом институт, работа, парни, муж, дети... У тебя еще много всего впереди.

– Ну а ты-то почему такой грустный? Потому что я выросла?

– Да, понимаешь, я все это время, с пяти твоих лет и до сегодня, провел за работой в другой стране. После развала СССР, сама знаешь, работы в нашем маленьком городе не было. Здесь же все стремительно развивалось, и можно было найти работу. А ведь, казалось бы, еще недавно тебе был месяц, и я тебя сам купал и пеленал, мама наша долго боялась тебя купать, наверное, месяцев до восьми. А в три года я возил тебя в садик на велосипеде, заплетал кривые косички, одевал платья... А ты выросла так быстро, не успел оглянуться.

Папа замолчал и отвернулся. Мне показалось, что он даже смахнул слезу. По крайней мере, его глаза блеснули. Я понимала, что его психологическое состояние на грани. В свои сорок четыре он потерял вкус к жизни и больше не хотел бороться. Просто был готов плыть по течению. Выплывет – хорошо, утонет – ну и ладно. У меня побежали мурашки по коже. Я сдержала себя, чтобы не заплакать. После долгой паузы, отец снова заговорил:

– То, что ты закончишь школу на «отлично», поступишь в институт, потом закончишь его и найдешь работу, я уверен. Но ты пойми одно – тебе нужно быть честной, в первую очередь, с собой. Я честно прожил эту жизнь. Честным путем, вкалывая, как лошадь, заработал на квартиру, машину, наш отдых на морях, который не все себе могут позволить. Я старался максимально объективно смотреть на все происходящее. Но твоя задача еще сложнее. По характеру ты человек, который будет метаться, бегать, прыгать, спотыкаться, но получать желаемое и достигать максимального результата. Очень сложным путем.

– Ну и что в этом плохого? – удивилась я.

– В получении желаемого нет ничего плохого, просто хотелось бы, чтобы тебе в жизни все давалось гораздо проще, чем мне. Но мышление у тебя другое... Не знаю я... Просто будь всегда собой.

Папа смотрел сквозь меня. Впервые мне не нравился этот диалог. Я крепко его обняла. Разговор для меня был очень тяжелым. Как будто отец пытался за этот час сказать мне что-то важное, а я не до конца понимала его. У меня началась паника. Папа итак был последнее время более закрытый, чем обычно. А тут такие серьезные разговоры о смысле жизни. Словно он доживал последние дни...

С тяжелым сердцем я села в поезд. Папа стоял возле окна поезда и махал мне рукой. Я два раза выбегала из поезда, обнимала его и целовала. Ночь в пути я проплакала. Мама молчала и ничего у меня не спросила.

23 Июля, 2002 (город N, Украина)

Pink Floyd, альбом «The Wall»

Apocalyptic

Чайф «За полшага»

Дельфин «Ткани»

Пикник «Я пущенная стрела»

Михей и Джуманджи «По волнам»

Avril Lavigne «Complicated»

В восемь утра у нас в квартире запищал домашний телефон. Это папа звонил из Москвы, чтобы я поздравила его с днем рождения. Нам звонить было дорого, а он покупал карточку и звонил с таксофона недалеко от работы.

– Папочка! Поздравляю тебя с днем рождения! Желаю крепкого здоровья и тепла! Я тебя очень люблю и скучаю! Когда приедешь?

– В конце лета. Раньше никак. Много работы. Спасибо за поздравления! А маму позвешь к телефону?

Я знала, что они с мамой неделю не разговаривали – поссорились. Мама стояла рядом и шепнула мне, что она в душе, и вышла из комнаты. Я врать не хотела, но и не хотела портить ему настроение.

– Папа, она в душе. Ты позвонишь еще сегодня?

Папа минуту помолчал.

– Конечно, в обед позвоню или вечером, договорились? Маме привет передавай. Наверное, она не хочет со мной разговаривать, – с обидой в голосе сказал он.

– Договорились!

Папа больше не позвонил. Никогда. Когда он переходил дорогу на Каширском шоссе, его сбила машина. Он пролежал в коме шесть дней. Ему сделали две операции, но все безуспешно. Похороны для нас были сложным делом. Денег не было даже на билет в Москву – занимали у кого только могли. В Москве – морг, крематорий – и обратно в Украину, на похороны. Я похудела на восемь килограмм, хотя и так была худой.

Такое беспокойное лето... Я переходила в одиннадцатый класс, и именно тогда у меня появилось много друзей-парней. Именно в те дни, когда мне было очень одиноко, тяжело, дико больно, обидно, когда я лежала целыми днями и смотрела в потолок и пила только воду, меня спасли мужчины. Ко мне заходили толпы друзей-парней, с которыми я вроде бы недавно познакомилась. Сочувствовали, куда-то меня вытягивали. Этим летом и началась моя другая жизнь.

Я стала иначе думать, иначе чувствовать, больше играть на гитаре, больше писать песен, у меня в голове все перевернулось. Парни, мужчины просто притягивались ко мне магнитом. Я не могла понять, почему в мои шестнадцать парни, старше на пять-десять лет, тянутся ко мне, подростку в клешенных джинсах и рубашке навыпуск. Неужели они не понимали, что, пережив такую тяжелую трагедию, я не буду думать о них как о мужчинах. Они могут быть только друзьями или хорошими знакомыми. Но нет! Они все хотели большего. У них период «дружбы» длился несколько недель, а потом...

Я от этого всего была далека. Мои мысли на тему секса еще полностью не оформились, поэтому я держала на расстоянии всех мужчин. И это их подстегивало... Они стремились постоянно сделать для меня что-то: окружали заботой, дарили подарки, помогали делать покупки в магазине, носили тяжелые пакеты и даже ездили со мной на кладбище на могилу отца. И все это вертелось-крутилось, пока я доучивалась последний класс в школе и постоянно думала, что делать дальше. Все это как-то резко свалилось на меня. Но самое главное, что я усвоила в тот период и хорошо поняла, – друзья познаются в беде. И «не имей сто рублей, а имей сто друзей». Эта пословица очень подходила под мои истории с парнями-друзьями. В какой-то момент моя мама, которая переживала, что количество парней, провожавших меня, помогающих мне, просто зашкаливает, махнула на все рукой и дала свободу выбора – с кем общаться, а с кем – нет, кому отвечать на звонки, а кому – нет. Точнее, ее никто не спрашивал. Она просто успокоилась на этот счет.

Глава 2

Диалоги с другом

Нельзя сравнивать одного мужчину с другим. Я бы даже сказала, вы просто не имеете на это права. Как и женщины, все парни разные, как номера на машинах. Такие же разные, как ваши желания. А о вкусах, как известно, не спорят. Хотя многие считают, что «все познается в сравнении», я все же утверждаю, что не все. Невозможно сравнивать глубину мужской души, его сердца, его поступков, его характера. Для меня все мужчины разные. Я не встречала еще ни одного, на кого-о похожего. Есть, конечно же, вещи, которые объединяют мужчин: многие хотят быть сильными (а могут таковыми только казаться), быть любимыми, чтобы их понимали. Не для всех секс стоит на первом месте. Для некоторых дружба и умение выслушать гораздо важнее интимной близости. Поэтому для себя я определила тонкую грань: где дружба – там нет секса. Но сколько было таких ситуаций, когда я чуть не переступала эту границу! Это же так приятно: понимать, что твой лучший друг, который знает о тебе все, у которого ты посреди ночи плачешь на плече, которому можно позвонить в любое время суток и все рассказать, хочет близости с тобой. Но на самом деле после секса дружбу продолжать невозможно. Это проверено многими. Велосипед изобрести не получилось. Все старо, как этот мир... Поэтому лучше сразу разграничивать дружбу и секс. Друг и парень – это не одно и то же.

Авдей

1980 г. р.

Местный хакер. Любил обижаться на людей. Практически никому не доверял. Часто был угрюмым и задумчивым. Многое сделал для меня и ради дружбы со мной.

В то лето, после смерти отца, я устроилась работать в интернет-клуб администратором. Были ночные смены, и с первого сентября, когда я пошла в школу, приходилось работать вечерами. Уходила из клуба в десять-одиннадцать вечера, на улице было безлюдно и темно. Авдей часто провожал меня с работы домой. Город был маленьким, и от работы до моего дома идти было минут десять. Но мы шли с ним вечно и возле дома еще разговаривали по полчаса. На разные темы. Авдей знал, что после одиннадцатого класса я планирую уехать подальше из этого маленького города, учиться, потом работать... Хотя перспективы были расплывчатыми, но для меня вполне радужными.

Сентябрь, 2002 (город N, Украина)

Земфира «Почему?»

ДДТ «Осень»

Би-2, Юлия Чичерина «Мой рок-н-ролл»

Apocalyptic

Чайф «За полшага»

Muse «Feeling good»

– Ты не хочешь остаться учиться тут? – Авдей энный раз задавал мне этот вопрос.

– Нет, не хочу. Здесь аж два института, и те филиалы киевских университетов. Какой великолепный выбор! – съязвила я.

– Я просто спросил, – сразу обиделся Авдей

– Послушай, на кого мне там учиться? На юриста или бухгалтера? Какой из меня бухгалтер? – я начинала нервничать.

– Ну ты же как-то кассу считаешь в интернет-кафе, – пытался оправдать мои плохие знания по математике Авдей.

– Как-то считаю. Я и интегралы «как-то» решаю. На пять-шесть баллов по двенадцати-балльной шкале. Кстати, помоги мне сделать два примера, – решила использовать я момент.

– На когда?

– На вчера.

Мы открывали математику, которая была у меня в рюкзаке, потому как я брала учебники с собой на работу, чтобы там во время перерыва делать домашние задания. Он светил фонариком и решал интегралы, за которые мне ставили пять-шесть баллов утром следующего дня и писали рядом с оценкой «списано». Да, учительница не верила, что я способна на решение таких задач. Спасибо ей за недоверие, потому как годом позже я поступила в технический вуз на бюджет и получила по математике проходной бал. Удивились все. Я тоже.

– Давай я тебе объясню, и в следующий раз сама решишь, здесь нет ничего сложного, – упрасивал меня Авдей.

– Мне это не нужно, – я сидела на лавочке, болтала ногами и смотрела куда-то вверх.

– А что тебе нужно? – спросил Авдей и приобнял меня за талию.

– Не приставай! Мы же друзья! – я грубо убрала его руку.

– Ну да, друзья, – вздыхал он.

Авдей был старше меня на шесть лет. Наверное, ему смешно было все время слышать фразу «мы же друзья», в то время как у него в двадцать один бурлила кровь, и он просто хотел заняться сексом. Как и любой нормальный парень в его возрасте. Но я в пятнадцать лет не думала об этом. Я, правда, думала о дружбе. И не представляла себя в постели с Авдеем. Ну как? Он же мой друг!

Потом мы в двенадцать ночи долго прощались друг с другом. Сто раз говорили «пока», и я заходила в подъезд. Но он заходил за мной, потому что, говорил, уже поздно, – мало ли что? – и провожал меня до квартиры. И все время, пока шел за мной, он хотел меня. Я это все чувствовала, но умом поняла намного позже. Совсем поздно для того, чтобы что-то менять. Тогда мне нужен был всего лишь друг. Не парень, а друг, у которого я могла поплакать на плече или поделиться чем-то радостным. Просто best friend. И обязательно мужчина. С девочками у меня никогда не складывалось. Они от меня или отворачивались, или предавали. Я решила больше не рисковать и дружить с парнями. Чтобы понять их. Чтобы изучить их внутреннее «я». Парни были не против до того момента, пока они наконец-то не осознавали, что я настроена только на дружбу. А они, конечно же, хотели большего. Всегда.

Антон (Мутный)

1981 г. р.

Еще один местный хакер. Высокий и худой. Курил много плана. Сходил по мне с ума.

Антон был другим. Он просто хотел со мной встречаться. Никаким моим другом он не хотел быть с самого начала. Антон заявил сразу, что «будет добиваться меня до самого конца». Где был этот конец, я так и не поняла. Я просто через год уехала из города и больше туда не вернулась. А он писал в ICQ, что я разбила ему сердце на всю жизнь, что он не хочет жить. Я отвечала ему, что он слабак, и ему нужно влюбиться в кого-то другого. Он отправлял мне плачущие смайлы и снова что-то писал... Но это было потом. А сейчас я все еще училась в одиннадцатом классе и работала.

Он тоже приходил ко мне вечером на работу за несколько часов до окончания смены, платил деньги и бесцельно висел в интернете, ждал, пока я освобожусь. Два парня, бессмысленно гонящихся за мной, – это так мило. Они были негласными соперниками. Оба провожали меня и покупали мне печеньки и сок. Тогда я, конечно же, никакого соперничества между ними не замечала. Хотя они спорили до хрипоты в голосе и вели себя, как два быка, между которыми я была красным платком.

Когда мы шли втроем с моей работы, они наперебой что-то рассказывали мне и при этом успевали спорить о компьютерах, доказывая друг другу противоположные взгляды. Если один говорил «белое», то второй обязательно говорил «черное». Они делились своими успехами за день. Как, кому и что взломали сегодня. Как бы хвастались. Я всегда слушала в пол-уха и думала о своем.

Ноябрь, 2002 (город N, Украина)

Muse, альбом «[битая ссылка] Showbiz»

Muse, альбом «Origin of Symmetry»

Linkin Park «Numb»

Океан Эльзы «911»

Ария «Беспечный ангел»

Мы зашли с парнями в магазин на первом этаже моего дома. Они взяли по бутылке пива, а мне купили мороженое. Потом мы обошли дом с другой стороны и остановились напротив моего подъезда. Мутный, открывая бутылку ключами, сказал:

– А давайте будем каждый год, где бы мы ни были, приходить (приезжать) на это место и общаться.

– Мутный, ты что, снова плана перекурил? – воскликнул Авдей. – Ты как себе это представляешь?

– А что тут представлять? Записали число сегодняшнее, какое там? – Мутный посмотрел на часы.

– Восьмое ноября, – сказала я.

– Да, восьмое ноября, десять вечера. Запомнили его. И раз в году собираемся в этот день.

– А если я буду в Харькове, например, – спросила я, – мне что, ехать сюда из-за одного такого дня?

– А если я буду в Канаде? Мне что лететь, как дурачку, сюда, чтобы тебя Мутного прикурка увидеть? – сказал Авдей.

– Да пошел ты, Авдей, – обиделся Мутный, – вы оба ничего не понимаете.

– Ну да, мы с ней оба ничего не понимаем, а пошел почему-то я, – обиженно протянул Авдей.

– Ну, я джентльмен, я же не могу посылать девушку, тем более такую красивую...

Я расхохоталась.

– Чего тут смешного? – Мутный посмотрел на меня стеклянными глазами.

– Ничего, у меня просто буйная фантазия. Я представила, как мы каждый год восьмого ноября собираемся тут и водим хороводы вокруг моего подъезда, который, может быть, уже и не будет моим. Где логика? Вы же оба технари, ребята! Объясните мне логическую цепочку этого действия.

– Да нет у него никакой логики, – хмыкнул Авдей. – Какая может быть логика у чувака, недавно накурившегося плана?

– Мутный, фу, ты что, накурился плана? – я улыбалась.

– Отстаньте. Сами вы накурились!

– Нет, я девушка приличная, как говорила Масяня... Я не курю и не пью.

И это было, кстати, правдой. Ни в каких компаниях, никогда и нигде я не попробовала ни одной сигареты и не пила. Пиво я терпеть не могла, а запах алкоголя меня в принципе раздражал. Зато мне всегда нравилось наблюдать за пьяными людьми и их действиями. Как они меняются, как начинают себя вести. Так я могла изучить, например, мужчин еще больше.

Авдей и Мутный чокнулись полупустыми бутылками пива.

– А если будет землетрясение, то все равно нужно будет ехать сюда? – продолжала фантазировать я.

– Конечно, – блеснул глазами Мутный.

– Мутный, ты дурак. Она тебя разводит! Какое может быть землетрясение в Украине? Мы что, в Индонезии или в Перу? У нас другая география.

– Как я могу быть дураком? – Мутный поставил бутылку с пивом на лавочку. – У меня работа лучше, чем твоя.

– И чем же она лучше? Тем, что сидишь в своем игровом клубе и режешься в Control Strike со всеми посетителями? Тоже мне работа.

– Авдей, ты на свою работу посмотри. Рисуешь, программируешь сайтики. Из десяти утверждают два. Потому что ты ничего не можешь сделать согласно техническому заданию.

– Да, я художник! Я вижу, что то, что хочет заказчик, – фуфло, лучший вариант – это то, как предлагаю я!

– Мальчики, не ссорьтесь! Я пойду домой, – сказала я, – уже поздно, нужно в душ и спать.

– В ду-у-у-уш-ш-ш-ш, – протянул Мутный и задумался.

– Что, Мутный, пошлые картинки побежали перед глазами? Представил ее голой? – подлил масла в огонь Авдей.

– Тебя забыл спросить, что я представил, – раздраженно бросил Мутный.

– Ну признайся, – не останавливался Авдей.

– Отстань, – Мутный взял бутылку из-под пива и швырнул ее в мусорный бак. Отлетев вверх и в сторону, она попала в мусорку.

– Прямое попадание, – сказала я. – Всем пока, увидимся через год восьмого ноября.

Парни округлили глаза:

– А завтра что, не увидимся?

– Нет, у меня дела, и я выходная на работе.

– Ну ладно, пока, – сказал Авдей.

– Реассе, – сказал Мутный.

Я поднялась к себе в квартиру, быстро приняла душ и легла спать. Рано утром мне позвонил Авдей и сказал, что они с Мутным подрались.

– Как? Когда? – я стояла с трубкой в руках и смотрела на свое отражение. Взъерошенные длинные волосы... Лист с незаконченным сюжетом для картины и карандаш валялись на полу.

– Вчера, когда мы шли от тебя.

– И что с ним?

– Он в больнице...

– Вот скажи мне, Авдей, насколько нужно ненавидеть человека, чтобы его побить, идя с ним домой? Вы же вроде бы друзья...

– Это вы друзья. А я с ним не дружу...

Он хотел еще что-то сказать, но я бросила трубку. Быстро натянула джинсы, футболку, почистила зубы, схватила рюкзак, бросила в него плеер, вызвала такси и поехала в больницу. Она у нас была одна, и не сложно было догадаться, куда нужно идти. В такси я ехала молча с наушниками в ушах, успела послушать свою любимую песню Muse «New Born» два раза. Длительность трека – шесть минут. Когда второй круг песни закончился, я вышла из такси.

Мутный лежал в отделении травматологии. Лицо в ссадинах и синяках, но в сознании. Я выбежала на второй этаж. Воняло хлоркой, нашатырем и лекарствами. А еще запах какого-то старья. Это был запах больницы, привычный для ее работников, но не для меня.

– Туда нельзя, – шикнула на меня медсестра, писавшая что-то в большом журнале за столом. – Вы кто?

– Сестра, – соврала сходу я.

– Ну ладно, идите.

Я зашла в палату. Мутный не спал, но сделал вид, что спит.

– Анто-о-о-он! Что случилось? – с порога спросила я.

Он лежал молча минут пять. А потом сказал:

– Я просто хотел доказать, что я не слабак и тоже могу побороться за свое счастье. Сейчас тебе пятнадцать лет. Но потом же ты вырастешь... – слабым голосом сказал он

– И что?

– Вырастешь... и я женюсь на тебе.

– Анто-о-он, мы же дру...

– ...да что ты заладила, друзья, друзья! Нет никаких друзей! Не бывает дружбы между девочкой и мальчиком. Пойми ты это наконец! Возможно, пригодится когда-нибудь в жизни! – занервничал Мутный.

– Антон, тебе нужно думать иначе.

– А что мне думать? Я тебя люблю. Ты меня – нет. Будущего нет. Ничего нет. Все плохо. Что тут думать?

– Антон, у нас у всех еще все впереди!

– У тебя – да. Ты же уедешь отсюда. Я уверен, что никогда не вернешься. Ни-ко-гда, – он повторил это слово дважды. – Ты выучишься на дизайнера, потом будешь работать. Дай угадаю. Ты хочешь в Москву уехать или в Киев?

– Не знаю еще. Точно в столицу.

– Видишь, какие у тебя высокие планки! Ты решила в шестнадцать лет ехать покорять мир? Ну я, пожалуй, не буду тебе мешать. Умру здесь, и никто об этом не узнает! – простонал Антон.

– Ну что ты выдумываешь? Взрослый парень и такое говоришь.

Мне тогда невдомек было, что мужчины обожают себя жалеть и ненавидят проигрывать.

«Подростковый максимализм в двадцать один год», – подумала я и вышла из палаты.

Антон выписали через четыре дня. Он звонил ко мне домой и на работу, но я не брала трубку. Я знала, что это он. На работу ко мне он больше не заходил. Через пять лет он женился, и у него родились близняшки. Это же круто! Возможно, он уже и не помнит тех своих переживаний. А может быть, они законсервированы у него в сердце на всю жизнь? Подростковая любовь она такая, да.

Авдей тоже через какое-то время женился. Устроился на хорошую работу и уехал из города, хотя всегда говорил, что не уедет, потому что любит свой город. Но уехал. А это значит, что у него поменялись цели и планы, что тоже хорошо. Как быстро пролетело время! Ведь еще вчера мы стояли возле моего подъезда и договаривались, что будем раз в году встречаться здесь и разговаривать о жизни. Но все проходит, прошло и это. Мы все повзрослели.

Рома

1970 г. р.

Работал в службе безопасности. Звание майор. Мог решить почти любые вопросы. Много курил, почти не пил. Со мной он ходил «просвещаться» – в театр, кино, концерты, на презентации книг и много других мероприятий.

Рома как будто был в моей жизни всегда. Мы познакомились с ним, когда мне было семнадцать лет. Он был старше меня в два раза и сам воспитывал двоих детей. Его жена умерла от рака, когда младшему ребенку было два года. Я помогала ему с детьми в выходные дни. Это не было моей работой, я просто помогала ему. Мне все равно нечего было делать в выходные... Наоборот, они были такими скучными и долгими. А так я коротала время с его семьей, и у меня появлялся опыт общения с детьми. Они такие милые...

Потом Роман помог мне поступить в институт. На специальность «дизайн интерьеров» был огромный конкурс, а платное обучение для меня было «неподъемным». Но связи сделали свое дело. Правда, немного помогла и моя «золотая медаль». Я прошла большой конкурс и поступила на бесплатное обучение.

Рома говорил, что после своей жены никого не любил. Не мог любить. Когда она умерла, он сильно поседел. Память о ней он решил пронести через всю жизнь. Мы иногда общаемся с ним и сейчас, раз в году он пишет мне в скайп, поздравляет с днем рождения и спрашивает, как у меня дела. Никогда бы не подумала, что военный человек может быть таким. Сейчас его дети уже учатся в институтах. А Рома уволился со службы и пошел в АТО – воевать за сохранение целостности Украины на востоке.

декабрь, 2005 (Киев)

Мумий Троль «Медведица»

Мумий Троль «Невеста»

Земфира «14 недель тишины»

Линда «Ворона»

Ёлка, альбом «Город обмана»

Земфира «Друг»

– Угадай, куда мы сегодня идем? – голос в трубке звучал убедительно.

– Рома, куда можно ходить в Киеве? Все одно и то же!

– Не скажи-не скажи. Идем на выставку, авангардную.

– Что, в Киев привезли картины Малевича или Кандинского? – устало спросила я.

– Нет! Я, честно говоря, не интересовался, какие там художники, ты же знаешь у меня на такие фамилии память не очень...

– А на какие у тебя фамилии с памятью «очень»? – улыбнулась я.

– На другие, – оборвал меня он.

– Рома, что случилось?

– Ничего не случилось. Просто тоскливо как-то, зима, слякоть, серость...

– А на работе как дела?

Рома не любил рассказывать о своей работе. У нас негласно сложилось, что вопросы о работе я ему практически не задавала. Он мог иногда рассказать какие-то истории, не вдаваясь в подробности, но не более того. Служба была нервная и морально тяжелая.

– На работе, как всегда, – работа. Я заеду за тобой в шесть.

– Хорошо, заезжай. Я на машине вообще-то... – как-то неуверенно сказала я.

– Ничего страшного, значит постоит твоя машина сегодня на заслуженном отдыхе. Ты прямо не можешь без машины даже полвечера?

– Люблю ездить за рулем, что в этом такого? – чуть-чуть раздраженно спросила я.

Рома приехал без опозданий, впрочем, как и всегда. Иногда мне даже становилось от этого скучно, потому что он был слишком предсказуемым для меня. Я сказала ему об этом, а он ответил, что лучше, когда человек предсказуем, нежели не знать, чего ждать от него в каждую конкретную минуту.

– Говорю тебе как знающий человек, который по работе часто сталкивается с разными опасными людьми.

– Убийцами? – уточнила я и поежилась.

– Убийцами, ворами и другими злодеями, – спокойно ответил Рома.

– И что, вам разве психологию не преподавали?

– Преподавали и что?

– Ну, ты стоишь, смотришь на человека, сканируешь его и понимаешь, что перед тобой маньяк, например...

– Продолжай, мне всегда интересно послушать твои буйные фантазии на эту тему, – улыбнулся Рома.

– Или вот, ты гонишься за убийцей, он такой убегает от тебя, хотя сам уже не очень уверен, что убежит, и ты просчитываешь каждое его движение. Уедет он или остановится...

– Если бы все было так просто, как ты фантазируешь и как показывают в триллерах, то я бы уже давно был без работы.

– Жаль, что у тебя нет сканера...

– Какого сканера?

– Ну, такой какой-нибудь микрочип в глазу, чтобы увидел человека и понял – это он, вор или убийца...

– Ха-ха, ну, может, когда-нибудь техника и до такого дойдет. Ты, я так понял, пересмотрела вчера фантастики?

– Да, нет, ты что, я фантастику не люблю.

– Я знаю, что ты любишь, это я так... пошутил, – Рома резко нажал на педаль тормоза.

Он, вроде, был из тех людей, которые аккуратно и плавно ездят. Это я ездила нервно, резко, и он все время меня ругал за это. Но сейчас оказалось, что у машины впереди не работали стопы. По-моему, Рома распахивался даже по этому поводу, но я отвлекла его, продолжив наш незаконченный разговор:

– И что же я люблю?

– Ну, драмы, эротические фильмы, иногда комедии...

– Ну да, примерно так... Я недавно посмотрела очень классный фильм, – вспомнила я.

– Про секс? – Рома послышался кому-то впереди.

– Ну да, типа того...

– Хороший хоть? Со счастливым концом? – Рома перевел на секунду взгляд на меня и наши глаза встретились.

– А почему ты спросил про конец?

– Потому что люблю, чтобы была позитивная развязка. От негатива и так устаешь за целый день. Так что за фильм? Как называется?

– «Спи со мной».

– А, я его видел. Неплохой, да.

– И все? Больше ты ничего не скажешь?!

– Алиса, не в моем стиле много говорить о таких фильмах. Полтора часа люди занимаются сексом на экране. Не думаю, что нормальный мужчина способен хладнокровно смотреть на это все полтора часа.

– А как же ты смотрел этот фильм? Или ты смотрел не сам? – прицепилась я.

– Это давно было, – чуть улыбнулся Рома. – Смотрел, но с перерывами. Подробности не помню.

– Какие подробности? – не унималась я.

– Никаких не помню. Очень смутно фильм и смутно сам его просмотр.

– Ого-о-о-о, – я вела себя, как ехидна.

– На самом деле, фильм о сексе еще нужно уметь снять. Сюжет должен быть интересным и не скучным, с красивейшими сценами, страстный, но в тоже время нежный, не приторный и естественный... А так.. Я много таких фильмов смотрю на перемотке, некоторые от порно практически ничем не отличаются – ни толкового сюжета, ни нормальных сцен.

– Рома, – перебила я его, – ты хотел когда-нибудь жениться еще раз?

– На ком? На тебе?

– Нет, вообще.

– А почему ты спросила?

– Ну, мне просто кажется, что тебе...

– ...нужна женщина?

– Я не это хотела сказать.

– Знаешь, Алиса, найти секс не так сложно, как тебе может показаться, но...

– Я... ничего такого не думаю...

– ...но найти человека, с которым тебе хотелось ложиться в постель на всю ночь и просыпаться по утрам, готовить этому человеку завтрак, не так-то просто.

– Кстати, знаешь, Ром, за что я обычно переживаю?

– За что?

– Зато, как я буду каждый день ненакрашенная просыпаться, когда у меня будет муж...

– Да ладно! А что в этом такого? Он же будет тебя любить не за помаду на губах, румяна на щеках и тушь на ресницах.

– Знаешь, я разработала две стратегии насчет косметики. Первая – смывать косметику вечером, когда он уже будет спать. Вторая – вставать в 5 утра и краситься, пока он еще спит.

– А что, ты себя без косметики вообще не представляешь?

– Ну... представляю, но все-таки с ней как-то надежнее...

– Знаешь, чтобы кто-то тебя полюбил, тебе самой нужно полюбить себя. Но тебе всего девятнадцать лет, поэтому все еще впереди. Но начинай уже сейчас! – улыбнулся Рома своей последней фразе.

– Так я люблю себя...

– Иногда это иллюзия, и тебе кажется, что любишь, а на самом деле – нет.

Я запомнила его слова на всю жизнь и после этого всегда руководствовалась ими. На выставку мы сходили, посидели в кафе. А потом Рому срочно вызвали на работу.

Дома после этого разговора я долго не могла уснуть. Вставала с кровати, подходила к зеркалу, смотрела на себя и думала, как же понять, люблю я себя или нет? Вот волосы свои люблю, их длину и цвет, глаза люблю, губы мне нравятся... Рост, может быть, хотелось бы чуть повыше метра семидесяти, хотя в целом ничего так. Люблю ли я себя? Конечно же, люблю!

Савва

1971 г. р.

Известный киевский продюсер. Легкий на подъем, но одинокий в своих мыслях человек. Идеолог и создатель самых успешных музыкальных групп. Умен, обаятелен, привлекателен.

С такими людьми, как Савва, может свести только случай. Просто так с этим человеком почти невозможно. Он достаточно одинок, но часто бывает в местах скопления людей. Подойти к нему близко практически невозможно – он то окружен камерами и журналистами, то общается со своими многочисленными артистами, партнерами, друзьями, гостями и бог весть еще с кем. Поэтому наше знакомство состоялось банально – в его офисе. Я работала с ним год. Он многому меня научил – что и как нельзя делать в работе, как сделать так, чтобы достичь максимального результата. После того как я уволилась, мы не переставали поддерживать связь. Часто виделись на совместных мероприятиях и довольно много общались. Но с Саввой было сложнее, чем с другими друзьями. Он был требователен во всем – в работе, дружбе, партнерских отношениях. Иногда мне казалось, что не было ничего, в чем бы он ни разбирался. Во многих вещах он был знаток – в еде, одежде, моде, кино, книгах, фильмах. Не везло ему только в личной жизни. Для девушек он всегда был продюсером. Их разделяла стена. Девушки ставили свои цели и шли к ним, а Савва был лишь временным этапом. Потому что он не хотел никаких отношений на работе и никогда их не заводил. На концертах, во время интервью он научился не показывать свою грусть, боль, раздражение. Это сложно для публичного человека, но он смог. Ему так было проще. Но зато потом, когда мы оставались один на один, он выплескивал на меня все свои эмоции, накопившиеся за день, неделю, месяц, все свои мысли, которые появлялись в его голове с утра и до позднего вечера.

июнь, 2006 (Киев—Одесса)

Cardigans «My favourite game»

PJ Harvey, альбом «Is This Desire?»

Muse, альбом «Black Holes and Revelations»

5'nizza «Стрела»

Radiohead «Hail To The Thief»

Друга Ріка «Так мало тут тебе»

Савва – местный гений. Равных в Киеве ему практически нет. Он занимался большей частью попсовых артистов и всегда как-то скромно себя вел, тихонько сидя в своем офисе. Мягкий по характеру, но сильный душой. Такое определение можно дать Савве. Не знаю, как так могло получиться. А вообще он притягивал людей к себе. Еврей, что тут скажешь, – большие красивые глаза непонятного цвета, нос с горбинкой, выющиеся каштановые волосы... Он всегда одевался на пятерочку с плюсом и не кичился тем, что его костюм – единственный такой на весь Киев.

Как-то мы сидели большой компанией на важном дне рождения, но Савва – он всегда от всех держится в стороне... Хотя с этими людьми он работает в одной сфере, но все равно крайне избирателен, когда доходит до круга общения. Итак, сидим мы с ним в зале ресторана, только и успевая кивать людям, которые проходят мимо нас. Делаем это монотонно и автоматически, и тут Савва наклоняется и шепчет мне на ухо, что его все достало и надоело сидеть тут, как клоун, и улыбаться всем подряд. Я почему-то от него этого не ожидала. Это ведь обычная тусовка, закрытая вечеринка, мы бываем на таких несколько раз в неделю. Он берет меня за руку и через черный выход выводит на улицу.

– Ну, и куда мы теперь? – удивленно спрашиваю я.

– Сейчас поедем куда-то, – Савва идет к своей машине.

– Вот куда? Ты видел, который час?

– Я не знаю куда, куда-нибудь подальше отсюда. Я тут уже не могу находиться, я же сказал, – немного раздраженно ответил он.

– Хорошо, – ответила я, с ним не было смысла спорить.

– Как-то ты быстро согласилась. Это даже не прилично для такой девушки, как ты, – он шутил, конечно же.

– Ну, я же тебе верю. Я знаю, когда мы вместе, со мной ничего не случится.

– Н-да, и это правда.

– Жалко, что жарко, – вздохнула я.

– А ты как думала? Июль месяц, конечно, будет жарко.

Мы были уже возле его машины. И тут к нам подбежала какая-то бешеная девушка с длинными рыжими выющимися волосами, голубыми глазами, в потертых джинсах. Она вцепилась в Савву, и начала дергать его за руку.

– Девушка, вы мне сейчас руку оторвете, – сказал спокойно Савва.

Но девушка не слышала и продолжала дергать его за рукав.

Таким вот образом, с повисшей на его руке девушкой, Савва умудрился сесть в машину. Оказалось, что странную барышню звали Маша и она всего-навсего хотела отдать ему лично в руки свой диск с песнями. Он взял его и передал мне, а я забросила диск на заднее сидение. Да-да, так все обычно и делается. Никто и не вспомнил бы об этом диске, кабы не случай и не счастливая звезда, под которой родилась эта девушка... Обычно ведь как? Пачки дисков лежат нераспакованные в рекорд-компаниях и на столах радиостанций, а радиостанции, тем не менее, продолжают крутить известные песни известных групп и исполнителей. И ты ничего не можешь поделать с этой привычной для всех системой. Потому что ты один, а в системе – много мелких подсистем.

Савва завел машину, и мы уехали с этого места, где приходилось всем улыбаться. Я думала, что мы поедем кататься по городу, так бывало. Мы не часто с ним виделись из-за его и моей занятости, но когда виделись, пытались проводить время интересно. И вот мы едем

по ночному городу, он провозит меня по двум моим любимым мостам. Я люблю ночную красоту, рекой Днепр... И тут я понимаю, что мы выезжаем из города на трассу Киев – Одесса. Я удивленно смотрю ему в глаза, и он мне молча кивает. Так вот мы поехали в Одессу. Это была пятница. Замечу сразу, что я не была его девушкой, любовницей или еще кем-то. Нас связывала просто дружба. Хотя я уже давно не верила в дружбу между мужчиной и женщиной, потому что часто, очень часто дружба между парнем и девушкой приводит к сексу. Рано или поздно. У меня уже были такие случаи, и все они приводили к одному и тому же. В итоге я теряла друга, потому как не представляла его в другой ипостаси.

Я знала, что Савва – безумец, сумасшедший, такой же, как и я, но не до такой степени, конечно! Хотя ему ничего не мешало поехать хоть в Прагу, например. Тем более, езда за рулем его успокаивала так же, как и меня. В этом мы с ним тоже были похожи. Ну решил человек смотаться в Одессу в море поплавать, вот и поехали. Причем мы не были одеты для пляжа. У меня с собой не было ни купальника, ни обуви для такого случая. Зато было коктейльное платье и туфли на высоком каблуке.

– Как это у тебя нет купальника? – удивился Савва, будто я должна была на вечеринку приехать не в платье, а в купальнике и шлепках.

– Знаешь, я не очень была готова к тому, что мы поедем за пятьсот километров, чтобы поплавать в море.

Савва довольно улыбался. Наверное, молча радовался своей выходке.

– А у меня в багажнике всегда есть пакет с обувью и одеждой. Мало ли, где я могу быть. И тебе советую тоже так делать. Несколько пар разной обуви и другая одежда по сезону не займут в твоём огромном багажнике много места.

– Знаешь, я люблю купаться в море рано утром и поздно вечером, – сказала я.

– Тогда тебе и купальник не нужен, – Савва снова улыбнулся.

По дороге мы без умолку говорили. Очень много. Не о шоу-бизнесе, о других вещах – музыке, фильмах, книгах, одежде, о разных людях, о море, песке и еще о какой-то ерунде. Потом, кстати, зашла речь о бренде Missoni. Мы с Саввой любили поговорить о моде. Точнее, это вряд ли можно было назвать разговором. Мы спорили, орали, размахивали руками. А одежда от Missoni мне нравилась уже несколько лет. Я даже статью помню, когда-то писала о ней. Я сказала Савве, что вот Missoni – это такой бренд, у которого есть свое лицо. Я не спорю, что у Miss sixy или Gucci оно тоже есть, я никого не собираюсь сейчас пиарить. Просто это мое личное мнение. Полосатый трикотаж с зигзагообразным рисунком – визитная карточка итальянского дома моды Missoni. Вещи этого бренда, броские и яркие с причудливым орнаментом, узнаваемы издалека. По моим рассказам выходило, что такая одежда одинаково уместна в офисе, на даче и на светской вечеринке. Как такое возможно – в голове не укладывается, и, тем не менее, факт. Но Савва мне орал на ухо сквозь музыку о том, что вот «украинские дизайнеры» – это то, что нужно покупать. Что нужно любить и поддерживать свое, родное. Вот так мы и ехали – в спорах. И тут Савва выключает музыку и говорит, что его все достало, что по радио крутят, как всегда, одно и то же, из десяти песен – пять его исполнителей, что он уже не может это слушать... В машине он диски с музыкой не возил, принципиально не слушал ни своих артистов, ни чужих. Так он отдыхал от работы. И тут я вспомнила о диске, который дала нам девушка. Я поставила его в проигрыватель.

Не прошло и полминуты, как Савва сделал громче. Машина шла плавно и мягко касалась асфальта, он сбросил скорость, а потом заглушил двигатель. Я толкнула его в бок, он отмахнулся. По всему было видно, что ему понравилось. Савва закрыл глаза, откинулся в кресле и слушал. Это было на него не похоже. Обычно он слушал все быстро, в беготне, суматохе или во время быстрой езды на машине. Потом он сказал, что просто не мог одновременно вести машину и слушать... А я подумала, что девушка не зря дергала Савву за рукав. Теперь ее будущее было предсказуемым. И все потому, что таково стечение обстоятельств: у нас было

время послушать и не было никакой другой музыки в машине, кроме радио, к тому же было настроение, да и я не выбросила диск в ближайшую урну еще на выезде из Киева.

Когда мы въезжали в Одессу, на часах было восемь утра. И машину вела уже я. Вот так вот за четыре с половиной часа мы доехали в наш любимый город у моря. Я хотела зайти в магазин одежды, но везде было закрыто в такое время. Дворники убирали пустые улицы, солнце поднималось и нещадно пекло...

Я повернула в сторону Совиньона. Там у Саввы был небольшой домик в два этажа, но о нем мало кто знал. Там Савва обычно отдыхал сам. Такой себе коттеджный вариант на берегу Черного моря. За время, пока мы ехали оставшуюся часть пути, точнее, я вела машину, а Савва спал, я как человек, проработавший с артистами долгое время, думала о том, что можно сделать с этой девочкой. Придумала два варианта, но Савва спал, потому я просто ехала и слушала любимое одесское «Просто радио». В такие моменты мне не нужно было ничего больше, только скорость и музыка в пути.

Я просто летела по трассе, мягко касаясь колесами асфальта. Вождение машины для меня – это культ, почти как секс. Я люблю качественный секс так же, как и качественную езду на автомобиле. Просто люблю и все. Я не устаю, я просто лечу по трассе и думаю обо всем, о чем мне хочется думать, или просто отдыхаю и не думаю. Наверное, в прошлой жизни я была водителем. Странное у меня какое-то единение с машиной сложилось.

Вот и дом Саввы. Там все так красиво, везде порядок и чистота. Еще бы! В доме жил сторож-садовник и горничная, которые постоянно обеспечивали чистоту и красоту в любое время года. Столько лет уже прошло с того времени, а у меня до сих пор перед глазами картинка. Я босиком иду по теплomu деревянному полу в мужской рубашке, которая почти достает мне до колен, длинные волосы распущены. Выхожу на широкую террасу, и передо мной открывается прекрасный вид на море. Голубая даль, и вода блестит на солнце, в небе нет ни одной тучки. Солнце греет, и ветер обдувает мое лицо, волосы развеваются легонько на ветру. И сзади подходит Савва. Он просто крепко обнимает меня, и мы так стоим и смотрим. Я понимаю, что если сейчас не вырвусь из его рук, то на этом грань между нашей замечательной дружбой и качественным сексом сотрется. А я не хотела все это смешивать. Потому что Савва был дорог мне, прежде всего, как человек. Он это понимал и старался не переступать, но всегда говорил, что ему сложно, и вечером шел в какой-то одесский клуб или ресторан, цеплял там девушку. Утром он обычно был недоволен, только не собой, а девушкой, и приносил мне завтрак в постель, ворча о своих ночных невезениях. Вот так мы несколько раз жили в Одессе по три-четыре дня. Невероятные дни. Все, что было вне этих дней, просто выпадало, так он умел занять меня чем-то.

– Почему ты не хочешь жениться? – все время спрашивала его я при возможности.

– Не знаю, просто не хочу, наверное. Хотел бы, давно женился бы... – отмахивался Савва.

– И что, детей тоже не хочешь?

– А ты хочешь? – спросил он вдруг и посмотрел на меня

– Я хочу, конечно же, семью и детей. Но не сейчас.

– А когда?

– Лет через десять, наверное.

– Вот и я так постоянно думал, а в итоге остался один.

– И что теперь делать? Всю жизнь быть одному?

– Знаешь, что я тебе скажу, Алиса... Если ты видишь, что это твой человек, то сразу выходи за него замуж и рожай от него детей.

– Прямо сразу? И даже не нужно встречаться?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.